

Ростислав, размеренно взмахивая крыльями, летел над выжженной землей. Руины, пепелища и молчаливые колонны поднятых некромантией зомби, бредущих вглубь острова, – вот и все, что осталось от когда-то цветущего края. Остров Горнагар представлял собой жалкое зрелище после того, как по нему прошли сперва гарры, а потом гроски и жрецы архидемона.

«Боже мой, – думал Избранник, – И это все из-за меня... И сколько еще погибнет, если я не остановлю архидемона...»

«Ростислав, – услышал он голос Мирласа, – Не вини себя – ты не мог знать последствий тогда. А сейчас делаешь все, что от тебя зависит. Не возвращай чувство вины, Аргаррон может использовать это».

Юноша вздохнул. Всю ночь они с Мирласом тренировались, проверяя результат их слияния, и Коротков остался доволен. Растительная одежда служила и броней, и защитным костюмом от кислот и газов, холода и жары. Правда, в последнем случае приходилось пить много воды, но, как подумал Ростислав, долго бродить по пустыне и не придется. В своей броне он теперь стал сильнее и проворнее, а лотофаг стал чем-то вроде «бортового компьютера» в голове. С таким «нарядом» Ростиславу стала не нужна экипировка, за исключением оружия. Сейчас на нем висел его обычный набор – два самострела, небольшой и удобный жезл с молниями и, конечно, меч Огнекрылого.

Впереди показались развалины самого большого города карликов, вокруг которого зомби выстраивались ровными квадратами и замирали. Четкость движений и неподвижность в строю заставили бы позеленеть от зависти кремлевских курсантов и английских гвардейцев.

«Как ты думаешь, лорд Деймос там, в городе?» – спросил Мирласа Ростислав, не отрывая взгляда от жуткого войска. У многих зомби внизу были ружья и карабины, но юноша не беспокоился: низшая нежить не могла разглядеть его благодаря несложному заклятью маскировки.

«Больше негде, – отозвался лотофаг, – Это можно определить даже невооруженным глазом: во-первых, сюда стягиваются мертвяки, во-вторых, сгоняют пленников...»

«Где?»

«Смотри вперед... правее... еще немного... вот».

Ростислав увидел колонну, непохожую на остальные. Вооруженные зомби шли только по бокам, а основную массу составляли живые карлики. Преимущественно, женщины, дети и старики. Изредка кто-то в панике выбегал из строя, и зомби тут же открывали огонь по ногам. Обездвиженного пленника взваливал на плечо какой-нибудь мертвяк и нес дальше.

Ростислав скрипнул зубами. Что ожидает этих несчастных, представить было нетрудно.

«Если только я не помешаю», – подумал юноша, немного увеличив темп.

«Как ты думаешь, почему тебя еще не обнаружили и не пытаются перехватить? – спросил Мирлас, – И вообще, даже крылатых патрулей нет?»

«Одно из двух. Либо мое заклинание такое хорошее, что скрывает меня от вражеских глаз целиком и полностью, либо меня попросту заманивают в ловушку».

«Вот, – сказал лотофаг, – Ты начинаешь понимать».

«А наплевать, – Ростислав начал снижаться к остаткам цитадели, которую теперь восстанавливали рабочие команды зомби, – Если они меня ждут, то считай, что они меня дождались».

«Ну, сам смотри...»

Ростислав приблизился к какой-то боковой башне и приземлился на посадочной площадке. Одиноким гроск, стоящий на страже, мирно похрапывал. Через минуту он уже спал вечным сном со стрелой в горле, а Ростислав, перезаряжая арбалет, пошел вниз. Винтовая лестница вывела парня во внутренний двор, где гроски и зомби занимались тем, что сжигали какой-то мусор и занимались хозяйственными делами. Все изумленно уставились на Избранника, одетого в листья и стебли, вооруженного до зубов и с холодной решимостью на лице.

– Избранник! – прорычал какой-то гроск с нашивками на кожаных наплечниках, – Герругхай, твою мать, бегом за Деймосом! Остальные, к бою!

У него уже проносились в уме картины, когда Лорд Деймос собственной персоной награждает его, старшего интенданта Маругха, за то, что он собственными руками захватил самого Избранника...

Ростислав вскинул вторую руку и всадил стрелу в лоб ближайшему зомби. Тот не обратил бы на это внимание, будь стрела обычной, но все оружие квестов отличалось одним свойством – оно всегда было зачаровано мощной магией Света, позволяющей поражать неуязвимых для обычного оружия врагов. Мертвяк захрипел, схватился за вспыхнувшее древко, после чего загорелся весь и упал. Через четверть минуты от него не осталось даже пепла. Правда, и стрела сгорела.

Три гроска, включая старшего интенданта, вскинули ятаганы и кинулись вперед. Еще около десятка зомби, схватив ближайšie предметы, могущие сойти за оружие, тоже двинулись на Ростислава. Один гроск, совсем подросток, опроретью кинулся к двери, противоположной той, из которой появился Ростислав, призывая помощь. До двери он не добежал: Коротков успел всадить ему между лопаток стрелу со второго арбалета. Перезаряжать оружие времени не было, и он повернулся к нападавшим, вытащив меч.

Ростислав протянул вперед невооруженную руку ладонью вперед и сказал короткое слово. Зомби замерли, намертво прилипнув к земле, и гроски на всех парах пролетели мимо, оказавшись перед Избранником лицом к лицу. Коротков взмахнул мечом, и первая рогатая голова покатила по двору. Второй гроск отмахнулся ятаганом, но волшебный меч перерубил вороненую сталь, словно тростинку, и, продолжив свой путь, мимолетно коснулся груди. Гроск споткнулся и, едва удержав равновесие, изумленно уставился на обломок своего меча, потом перевел взгляд на грудь, где из разреза на кожаном нагруднике сочилась темная кровь. Следующий удар отправил его голову вслед за первой.

Старший интендант Маругх не сразу сообразил, что остался один. Он смог увернуться от выпада Ростислава, но удар нанести все равно не успел. Ростислав показал на гроска пальцем, с которого сорвалась голубая молния, зажарив интенданта на месте. После того, как обугленное тело упало на пол, Избранник методично порубил всех прилипших к полу зомби в куски и уже собрался было следовать дальше, как во двор с криками, гиканьем и рыком вывалился большой отряд гросков, гремящий тяжелыми доспехами и оружием.

Ростислав махнул рукой по широкой дуге, метнув во врагов веер огненных стрел. Несколько гросков упали с прожженным брюхом, но остальные, будто и не обратив на гибель сородичей внимания, продолжили нестись вперед.

Взметнулись ятаганы и топоры, мелькнули острые наконечники копий и гизарм. Ростислав ушел в сторону, отхватив волшебным мечом несколько клинков и копейных жал, потом сам пошел в атаку. Меч Огнекрылого крушил доспехи и плоть, практически как ничто. Не прошло и минуты, как на полу лежало уже больше десятка тел, и одинокий боец стал теснить целый отряд. Просвистела шальная стрела и больно ударила в плечо, не пробив растительную броню. Это был уже не первый случай, когда сталь отскакивала от хрупких на вид листьев, но следовало беречь голову – для формирования шлема требовалось время, а заранее Ростислав побеспокоиться забыл.

От подлого удара сзади Ростислава предупредил Мирлас, послав четкое чувство опасности. Юноша пригнулся, и шестопер вместо незащищенной головы ударил в крыло, надежно прикрытое щитком-листом. В следующий миг владелец шестопера получил клинком в живот и осел на плиты двора.

Ростислав кружился с мечом, пока не обнаружил, что гроски спешно пятятся. А через короткое время из той же двери во двор шагнул лорд Деймос, облаченный в неизменные красные латы, с огненным мечом в руке. Он молча поднял оружие двумя руками и неспешно пошел к Ростиславу, который выставил свой меч, полыхающий золотым огнем. Гроски спешно расступались перед слугой Аргаррона, а юноша невольно шагнул назад. Лорд Деймос, лязгая ножищами, медленно приближался. У Короткова пробежал холодок по спине. Двух с половиной метровый воин нависал над сравнительно щуплым Ростиславом, как гора. Тот вообще ощущал себя маленьким и жалким по сравнению со своим противником, но страх не сковывал конечности и не заставлял дрожать. Мирлас, контролируя выделение некоторых гормонов в организме парня, не позволял страху, вызванному Деймосом, парализовать Избранника.

- Лорд Деймос, - сказал Ростислав.

- Избранник, - прогудел тот в ответ.

- Я пришел за родителями, - Ростислав крутанул меч, - Если ты мне их отдашь, я не убью тебя.

Лорд Деймос молча взмахнул мечом. Ростислав выставил навстречу свой, уперевшись ногами. В следующий миг юноша отлетел к стене, едва не сломав крылья, а его противник быстро пошел вперед. Избранник, поднявшись, болезненно поморщился - от удара Деймоса онемела рука. Ростислав переложил меч в левую, на пробу взмахнул. Вроде, было нормально.

От следующего удара Ростислав ушел отточенным движением, разученным еще в Радужном. Страшный меч Деймоса, обдав жаром, прошел в каких-то сантиметрах от лица Короткова. Тот, сделав пируэт, вскользь прошелся лезвием по боку врага, разрезав плащ, но красный доспех выдержал скользящее попадание волшебного меча.

Деймос с быстротой, которую трудно было от него ожидать, развернулся, выставив меч. Огненное лезвие прочертило в воздухе дугу, застав Избранника врасплох, но тот, вопреки ожиданиям лорда, не попал под удар, а каким-то немислимым образом ушел вниз и вправо, удивленно выкрикнув нечто вроде «Мирлас!» Лорд прогудел несколько слов, после чего его движения стали быстрее и четче, а Ростислав был вынужден уйти в глухую защиту. Впрочем, он быстро распознал примененные чары быстроты и успел бросить контрзаклинание в самый неподходящий для Деймоса момент. Огромного воина занесло, и его меч вместо четкой атаки врезался в стену, выбив сноп искр и войдя где-то на треть. Лорд зарычал и потянул клинок на себя. Тот начал вылезать, но слишком медленно: Ростислав уже был тут как тут, и, издав торжествующий вопль, воткнул меч Огнекрылого в бок Деймоса. Сверкающее золотым огнем лезвие со скрежетом погрузилось в тело, а из раны вырвался яркий свет. Лорд Деймос издал ужасающий рев и, выпустив свое оружие, резко развернулся. У Ростислава вырвало из рук меч, оставшийся в боку Деймоса, который шагнул вперед. На его перчатках выдвинулись устрашающие шипы, по которым пробежали искры такого же огня, что и по мечу.

Ростислав, повинувшись какому-то импульсу, встал в боевую стойку, словно собираясь драться с закованным в броню призраком голыми руками.

«Попробуем», - сказал Мирлас, и на руках Ростислава из листьев и стеблей сформировались боевые перчатки с шипами не хуже, чем у Деймоса, только не из металла, а похожие на шипы, скажем, роз. Вот только была у Ростислава уверенность, что прочностью эти шипы ничуть не уступают стальным...

Гроски, наблюдающие за поединком, увидели, как лорд Деймос, коего они почитали неуязвимым, сперва получил мечом, а потом был вынужден вступить в рукопашную со щуплым на вид пареньком. Урядник повернулся к одному из своих и сказал, подкрепив слова увесистым пинком:

- А ну на склад за арбалетами, быстро!

Гроск быстро бросился по лестнице.

Ростислав, дерясь с Деймосом практически голыми руками, сам поражался тому, какими легкими и отточенными получаются движения. Шипы еще ни разу не коснулись ни одного и противников, но Деймос явно сдавал: из раны на боку, откуда лорд успел достать меч Огнекрылого, лился зеленоватый свет, а движения лорда становились все скованнее. Видимо, волшебный клинок нанес ущерб не только оболочке, но и сущности Деймоса.

Деймос, явно пытающийся загнать Избранника в угол и задавить массой, начинал свирепеть. Глаза под забралом разгорались все ярче, а движения становились резче. Ростислав, в свою очередь, все меньше атаковал сам, потому что под бешеным натиском лорда ему приходилось все время уворачиваться от сокрушительных ударов, блокировать которые не представлялось возможным ни под каким видом. Постоянно промахивающийся по Ростиславу Деймос уже наделал выбоин в стенах, снес какой-то столб и бочку для дождевой воды.

Ростислав, отступая под неистовым натиском лорда Деймоса, прекрасно понимал, что бесконечно уворачиваться от ударов он не сможет. А если хоть одна из атак лорда увенчается успехом, Избраннику наступит конец. Юноша уже повторял про себя заклинание, чтобы в решающий момент метнуть его в Деймоса, но вдруг почувствовал, как крылья и спина уперлись в стену, и стальной кулак с шипами тут же врезался в грудь Избранника. Тот явственно услышал, как хрустнули ребра, но шипы, к счастью, застряли в растительной броне. Более того, руку Деймоса так и заклинило в нагрудном доспехе юноши. Ростислав протянул руку в сторону и сказал заклинание телекинеза.

Отброшенный ранее Деймосом Огнекрылого прыгнул в руку, и Избранник, заорав от боли в груди, изо всех сил воткнул меч в забрало призрака.

Из всех сочленений лат полыхнуло ядовито-зеленым, после чего слуга Аргаррона медленно осел на пол. Меч Огнекрылого так и остался торчать из его шлема, но Ростислав не выпустил оружия. Последней на землю сползла рука Деймоса, шипы которой выпали из поврежденного нагрудника Короткова.

Только сейчас Ростислав позволил себе рухнуть на колени, хватаясь за грудь. Боль была ужасной, несмотря на защиту Мирласа. Каждый вздох вызывал новые приступы боли, очевидно, были сломаны или треснуты несколько ребер.

«Треснуты, – сказал Мирлас, который слышал размышления Избранника, – Убрать боль?»

«Да, убери», – попросил юноша. Дышать сразу стало легче, и он вытащил меч из лорда Деймоса.

«Кто мог знать, что могучий лорд сил Тьмы закончит очередную инкарнацию вот так, – съехидничал Мирлас, – От руки подростка из другого мира и лотофага...»

Ростислав не успел ничего сказать: меч вдруг сам собой вскинулся, увлекая за собой руку, и отбил выпущенную из арбалета стрелу. Ростислав увидел, как стоящие в дверях гроски расхватили принесенные одним из солдат арбалеты и спешно их взводили. Юноша не стал

дождаться, пока они выпустят еще десяток стрел, и бросился вперед.

В короткое время меч собрал обильную жатву среди отряда гросков, остатки которого без оглядки бросились прочь, а последний воин, скуля, забился в угол, прикрыв рогатую голову лапами.

Ростислав приставил лезвие к его затылку и сказал:

- Вставай.

Он тяжело дышал. Бой с Деймосом немного вымотал его, а ребра, хоть и не болели, но все равно мешали глубоко вздохнуть. К тому же, кружилась голова от запаха крови и вывороченных внутренностей. Ростислава немного мутило со всего этого, но, к счастью, от прежней мягкотелости в нынешнем Избраннике осталось довольно мало.

«Исцелись, - сказал Мирлас, - А то получишь еще осложнение какое-нибудь».

«Я забыл заклинание для костей, - мысленно признался Коротков, но в памяти мгновенно всплыла формула. - Спасибо, Мирлас».

«Не за что. Это же твоя память».

Ростислав произнес несколько слов, взывая к созидающей магии Света, после чего тело на несколько секунд заволокло мягко светящимся голубым туманом. Когда тот рассеялся, оставив после себя уже ставший привычным запах озона, ребра были полностью восстановлены.

- Где Деймос хранил захваченные души? - спросил Ростислав, несильно ткнув гроска мечом, - Считаю до трех. Раз...

- Не знаю... - заскулил гроск.

- Два!

Пленник завыл от ужаса.

- Три!

- Хорошо! - заорал солдат, когда Ростислав ткнул его сильнее, и по затылку потекла кровь, - Наверху, в башне!

- Веди, - Ростислав убрал оружие, но оставил наготове.

Гроск кивнул и поплелся по лестнице. Ростислава не покидало чувство, что тот ведет куда-то не туда.

«Он тебя в ловушку ведет, – подтвердил его опасения Мирлас, – Прямиком к своим друзьям».

– Стой, – сказал Ростислав, и гроск послушно замер.

«Можешь его допросить?»

«Конечно. Подойди к нему поближе».

Ростислав шагнул вперед, мимоходом подумав, что не успеет поднять меч в случае чего. Впрочем, нужды в таких радикальных мерах не было – от наплечников к гроску очень быстро протянулись щупальца-стебли с бутонами на концах и, раскрывшись, легли на виски не успевшего ничего сообразить солдата. Тот взвизгнул, но быстро обмяк и закатил глаза.

«Покои лорда Деймоса... в другой стороне... там же... где и алтарный... чертог... – медленно выкачивал Мирлас информацию из памяти гроска, – Там, куда он... тебя ведет... около тысячи солдат... на открытой местности».

– Достаточно, – сказал Ростислав, которому стало жутковато от судорожно подергивающегося тела с ниточкой слюны из зубастого рта, – обездвижь его и пошли.

Стебли оплели голову плотнее и резко крутанули. Раздался хруст.

– Я сказал обездвижить, а не свернуть шею, черт возьми! – резко сказал Ростислав.

«Прости, я немного путаюсь в терминах... – виновато проговорил Мирлас, – В следующий раз буду знать».

«Ладно», – Ростислав вздохнул. Ему не нравилось холодное спокойствие, с каким он убил вражеских солдат, зомби и Деймоса. Как он не искал, так и не нашел даже намека на укор совести или чувство вины.

Впрочем, можно ли назвать убийством уничтожение оживлённых магией тел?

Коротков запретил себе философствовать до того момента, как он вернется в Радужный Город. Он развернулся и направился вниз, в мрачный заклинательный покой. Вернее, это он сам думал, что придет в мрачную лабораторию, заставленную ретортами, адскими машинами и увешанную скелетами на стенах. Он беспрепятственно добрался до тяжелой незапертой двери и вошел, оказавшись в огромном зале, освещенном висящими на цепях волшебными шарами, излучающими зеленоватое мерцание. Большую часть зала занимали стеллажи, на которых

специальных ячейках были разложены хрустальные шары поменьше, где-то с яблоко размером. Некоторые из них светились или мерцали, другие оставались темны.

«Души», – коротко пояснил Мирлас, а Ростислав подошел к ближайшей полке и присмотрелся. Внутри метался какой-то белесый дымок, иногда складывающийся в подобие лица. Юноша почувствовал, как на голове зашевелились волосы.

«Мирлас, что будет, если я разобью шары?» – мысленно спросил он.

«Скорее всего, они обретут то посмертие, которое заслужили, – ответил лотофаг. – Но я не знаю точно».

«Где же тут мои родители... – сокрушенно подумал Ростислав, – Тут, наверное, тысячи душ...»

Он пошел вдоль стеллажей. Из шаров на него смотрели лица или просто глаза, некоторые оставались прозрачными или темными. Вскоре Избранник, поплутав между полок, добрал до небольшого стола, на котором царил идеальный порядок, стояло несколько реторт и пробирок с неясными жидкостями.

«Посмотри в ящиках, – сказал Мирлас, – Вряд ли Деймос будет держать души твоих родных в общей куче».

– Да, я уже подумал об этом, – ответил юноша.

Он поочередно открыл все ящики стола, но нашел только книги на непонятном языке, несколько карт и документов, жертвенный кинжал с наложенным на него проклятием, письменные принадлежности и ларец с драгоценностями.

Мирлас больше с комментариями и советами не лез, видимо, и сам толком не знал, что к чему. Ростислав перерыл все у Деймоса на столе, но так и не нашел ничего похожего на шары с душами родителей. Мирлас мимоходом сообщил, что за дверью топчется огромный отряд гросков и зомби, но почему-то не решаются войти.

– Наверное, боятся, – сказал Ростислав, – Или же просто не смеют войти в покои лорда, даже когда он мертв.

«Я начинаю сомневаться, мертв ли он, – сказал Мирлас, – Он призрак, а призрака трудно убить даже волшебным оружием».

– Не понял, он что, вот сейчас в дверь войти может? – спросил Коротков.

«Нет. Ты разрушил его тело, но он может иметь где-то запасное или вселиться в какого-нибудь

гроска... В крайнем случае, явиться в нематериальной форме».

- В последнем случае, что он мне может сделать?

«Все, что угодно. Призрак может быть достаточно силен, чтобы и без тела высосать жизнь...»

- Так, а я что сделаю с призраком? Меч поможет?

«Вряд ли. Вот несколько заклинаний... сейчас, ты их знаешь... вот».

У Ростислава в памяти всплыли нужные формулы.

- Спасибо, - Ростислав улыбнулся. Да, он и у себя в мире не отказался бы от такого симбионта - как встроенный в голову ноутбук получается. Не говоря уже об остальных плюсах, даже на государственном уровне.

«Знаешь, лотофаги слишком флегматичны, чтобы нормально сосуществовать с такими, как ты, - отозвался на эту мысль Мирлас, - Это я да Абротос специально изменили сознание... С другой стороны, это могло бы быть интересно».

Дверь в зал медленно отворилась, и на пороге возник лорд Деймос. Вернее, это Ростислав логично предположил, что возникшее в проеме существо было Деймосом. Смутно напоминающее человеческую фигуру облако тумана высотой около двух метров, на лице которой горели алым два знакомых злобных глаза, вплыло в зал под зловещий шепот сотен голосов.

Сразу потянуло могильным холодом, который, казалось, леденит самую душу. Ростислав подавил в себе желание заорать от ужаса, но даже стараниями Мирласа не удалось подавить весь страх от созерцания истинной сущности лорда Деймоса.

Призрак протянул руки к Ростиславу и пошел вперед.

«Магию! - взвизгнул Мирлас, - Ну же, Ростислав!»

Тот только стоял, не в силах оторвать взгляд от надвигающейся фигуры. За Деймосом вошли гроски, держась плотным строем и оцетинившись пиками и алебардами, следом шагали флегматичные зомби. А Ростислав все стоял, загипнотизированный мерцанием глаз Деймоса и парализованный страхом.

Но призрак не стал нападать на Избранника. Он раскинул руки, и шепот, сопровождающий его движение, усилился стократ, а из шаров с душами к нему потянулись багровые и ярко-алые нити магических потоков. Ростислав, привыкший видеть эти потоки голубыми, белыми или

золотистыми, поморщился от отвращения – узор, сплетающийся вокруг Деймоса, был угловат и уродлив, никакой привычной для Избранника гармонии стихийной магии не было. Как казалось Ростиславу, души в шарах издавали стоны и вопли, когда нити касались их, высасывая силы для безжалостного призрака.

«Ростислав!!! – надрывался в мозгу Мирлас, – Ну делай же что-нибудь!!!»

Коротков помотал головой, отгоняя оцепенение. Фигура лорда Деймоса на глазах облачалась в такие же латы, какие были раньше. Вокруг него жутким смерчем кружился узор из нитей, а злое шепот вкупе со стонами и криками душ, казалось, сводил с ума.

Пока Ростислав сгонял остатки оцепенения, лорд Деймос уже полностью восстановился. Последним штрихом стал новый огненный меч, сформировавшийся из огромного пламенного языка, вылетевшего из руки лорда.

Лорд повернулся к поднявшему меч Избраннику и сказал низким голосом:

– Одного мальчишки мало, чтобы победить лорда Деймоса.

Ростислав не ответил, а вскинул руку и метнул в лорда серию убийственных для нежити заклинаний. Лорд развел руки в стороны, и из шаров тут же протянулись нити. Вокруг возродившегося лорда мгновенно образовался волшебный щит, о который разбились заклинания Короткова.

Лорд Деймос на пробу взмахнул мечом.

– Попробуй еще раз, Избранник, – сказал он.

Коротков вытянул из-за пояса жезл, заряженный молниями, и направил его на стеллажи с душами. В следующий миг ветвистые молнии с грохотом и треском начали бить в шары и полки. Зазвенели осколки, шары лопались с глухим хлопком, словно лампочки, а деревянные стеллажи вспыхивали ярким пламенем. Лорд зарычал и бросился вперед, но Ростислав уже проскользнул в проход между полками и начал, держа жезл над головой, кидаться еще и огненными шарами. Зал осветился грандиозным фейерверком из снопов искр, молний и пламени, а под потолком закружился небольшой вихрь из освободившихся душ, похожих издали на клочья густого тумана, чуть мерцающему в пульсирующем сиянии светильников.

Ростислав бежал, сея опустошение среди «склада» Деймоса, и слышал за собой гроыхание закованных в металл ног. Вихрь под потолком все разрастался, начиная напоминать водоворот или смерч, а стенания стали слышны даже сквозь грохот того хаоса, что учинил Избранник.

Под ноги вдруг попало какое-то нагромождение книг, и юноша, ругнувшись, упал и неловко растянулся на полу. А следующий миг его настиг лорд Деймос и со злобным рыком пригвоздил

Избранника с полу, насквозь пробив растительную броню и тело... Ростислав успел протяжно закричать, когда почувствовал, как пышущий жаром меч проходит сквозь него, как вспыхивает кошмарной болью поясница, и отнимаются ноги...

А затем опустилась тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456696>